

Клюйко Г.С.

Ретро-детектив как постмодернистский исторический жанр

Клюйко Глеб Сергеевич, младший научный сотрудник

Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара, г. Днепропетровск, Украина

Received October 24, 2013; Accepted November 15, 2013

Аннотация: Статья посвящена анализу репрезентации других исторических эпох в историческом и ретро-детективе. Ретро-детектив отличается от исторического романа и детектива способом и целью изображения истории. Если в историческом романе изображаются поворотные события истории, непосредственно касающиеся главных героев, то в ретро-детективе историческая обстановка служит лишь антуражем, в котором разворачивается процесс расследования. В этом он сближается с т. н. жанром «историософского метаромана», который сложился под влиянием постмодернистских установок: скептического взгляда на историю, убежденности в её объективной непознаваемости, сомнения в прежних представлениях о смысле истории. Поэтому вместо традиционного исторического нарратива в таких текстах выступают альтернативная или крипто-история. Альтернативная история не прижилась не только в детективе, но и в русской литературе вообще. Представители этого направления фантазируют на тему того, как развивались бы события после определенного исторического момента, если бы он состоялся иначе, чем в действительности. Писатели-крипто-историки, в отличие от «альтернативных историков», не изменяют историю, но находят новые увлекательные объяснения известным историческим фактам. Нужно отметить, что фантастические, а тем более магические компоненты плохо вписываются в структуру детектива как жанра по преимуществу реалистического и рационалистического; если же такой синтез происходит, то его результат относится скорее к фэнтези. В этой связи возникает вопрос и о соотношении формульного и экспериментального в исторических произведениях. Дуалистичность присуща историческому жанру изначально, так как в нём всегда была сильна авантюрная интрига, загадка. Это, однако, не помешало тому, что многие исторические романы стали классикой, как и тому, что и сейчас продолжают создаваться образцы «высокой» исторической прозы, в том числе и в ретро-детективном жанре.

Ключевые слова: исторический детектив, ретро-детектив, историософский метароман, постмодернизм, историческая стилизация.

Жанровые дефиниции "исторический детектив" и "ретро-детектив" чаще всего используются как полные синонимы. В англоязычном литературоведении, например, для обозначения детектива, действие которого происходит в другой исторической эпохе, существует всего один термин – "historical mystery". Однако, проанализировав некоторые тексты, относящиеся к этому жанру, всё же можно говорить о двух типах детектива на исторической основе. К тому же, аналогичные тенденции наблюдаются в критической рецепции исторической прозы вообще. Так, термином "историософский метароман" ("historiographic metafiction") в современном литературоведении принято называть исторические романы, созданные под влиянием философско-эстетических особенностей постмодернизма. Историографический – пишущий историю, метароман – текст, подчеркивающий свою вымышленность, сделанность, обнажающий "текстуальность текста". Данное обозначение новой модификации исторического романа появилось в работе Л. Хатчен. Это "those well-known and popular novels which are both intensely self-reflexive and yet paradoxically also lay claim to historical events and personages" [11, с. 5] ("те известные и популярные романы, которые одновременно глубоко авторефлексивны, и, несмотря на это, парадоксально претендуют на воссоздание исторических событий и персонажей" [Здесь и далее перевод мой. – Г.К.]). Историософский метароман также исследуется в работах Ю.А. Арской, Е.В. Колонинской, Н. Литвиненко, А.Ю. Перевезенцевой, Ю.С. Райнеке, В.В. Струкова.

Отличительными чертами этого поджанра считаются пародийность, интертекстуальные игры, интерес к историям, а не Истории, внимание к тому, что тра-

диционно воспринималось как маргинальное, и т. п. общие черты постмодернистского искусства. Так, Ю.А. Арская, отмечая особенности исторического романа в немецком постмодернизме, подчёркивает, что "Характерная для постмодернистских текстов "вторичность" кода распространяется в историческом романе на уровень жанра, так что место политической истории в нём занимает история литературы, культуры, мысли" [2, с. 13]. Ю.С. Райнеке, исследователь историософского метаромана Великобритании, Германии и Австрии, также считает, что "... если мы рассмотрим исторические романы, условно говоря, до и в эпоху постмодернизма, то увидим значительные изменения, которые произошли, главным образом, не столько на уровне формы, сколько в отношении автора и читателя к прошлому, взгляде на историю, изображении ее... В условиях радикально изменившегося восприятия истории оформилась новая модификация исторического романа" [8, с. 3].

Таким образом, целесообразно выделить новую жанровую модификацию и в историческом детективе, ведь в рамках этого жанра описанные выше процессы часто протекают ещё заметнее, что обусловлено его развлекательными функциями, отчётливой схематичностью, шаблонностью. Однако возможный для обозначения этого феномена термин "историософский детективный метароман" представляется не слишком удобным, поэтому мы предлагаем использовать жанровое обозначение "ретро-детектив", тем более что оно успело прижиться в отечественном литературоведении, правда, лишь как синоним термина "исторический детектив".

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем понимать жанр ретродетектива как тип литературного произведения, главным сюжетобразующим элемен-

том которого является процесс расследования преступления, протекающий в художественном мире, стилизованном под тексты, репрезентирующие определенную историческую эпоху. Основными целями, для достижения которых детективный сюжет помещается в «историческую» обстановку, являются:

1) привлечение внимания многочисленных читателей, интересующихся историей, и, тем самым, достижение коммерческого успеха;

2) дополнительный эскапистский эффект, достигаемый, помимо условной правдоподобности детектива как формульного жанра, за счет «ухода» от современной действительности в мир «ретро»; достижение этой цели также обеспечивает автору массовый успех;

3) проведение исторических параллелей, осмысление современности в контексте других эпох и наоборот;

4) включение в произведение обширного пласта как художественных, так и исторических текстов, дающее квалифицированному читателю возможность не только следить за детективной интригой, но и разгадывать многочисленные отсылки, аллюзии и цитаты.

Однако в этой связи возникает проблема: в каких случаях следует говорить о ретро-детективе, а в каких – об истриософском метаромане? Ведь детективная интрига часто выполняет важную функцию и в историческом романе, например – просто служа каркасом, вокруг которого строится текст, или – иллюстрируя невозможность точного знания о прошлом, оставляя место для различных его интерпретаций и т. п. Эта грань довольно размыта, однако также просматривается. Конечно, набор отличительных признаков в каждом конкретном тексте будет разным, и окончательное решение о жанровой принадлежности порой может быть довольно субъективным. И всё же на основании анализа достаточно большого количества произведений, принадлежащих интересующему нас жанровому полю, находящемуся на пересечении исторического ("истриософского") романа и детектива, можно составить чёткую классификацию их подтипов. Она должна быть основана как на формальных признаках, таких как сюжетная формула, образы героев, художественные детали и приёмы, так и на особенностях рецепции, контексте или традиции, в которые автор стремится "вписать" свой текст.

Ретро-детектив обладает всего тремя обязательными признаками: постмодернистская природа текста, действие происходит в прошлом, и как минимум один из его героев – "следователь". Первый признак отличает этот жанр от исторического детектива, а вот два других могут быть присущи как историческому детективу, так и историческому роману, причём о специфике этих особенностей нужно оговориться отдельно.

Что следует считать "прошлым", определяя ретро-детектив? Полин Дивэн, канадский литературовед, доктор философских наук, опираясь на работы Гордона Р. Келли и Робина В. Винкса, подчеркивает, что в исторических детективах "...mysteries are set far enough in the past so that knowledge of the period derives from texts, not personal recollection of events" [10] ("...

тайны помещены в достаточно далёком прошлом, знания о котором извлекаются из текстов, а не из личных воспоминаний о событиях"). Так что, например, романы Юлиана Семёнова (1931-1993) "Бриллианты для пролетариата" и "Пароль не нужен" – исторические детективы, поскольку действие в них происходит в 1921-1922 гг., а другие его произведения о разведчике Всеволоде Владимирове (он же – Максим Исаев, он же – Штирлиц) историческими считаются уже не могут, поскольку автор был современником событий, описываемых в них.

Герой-"следователь" – ещё более относительная особенность ретро-детектива, не отличающая его стопроцентно от исторического романа, в котором он также может действовать. Мы берём слово "следователь" в кавычки, поскольку им может быть как профессионал (полицейский, детектив), так и обычный человек, разгадывающий какую-либо загадку.

Все остальные особенности ретро-детектива не являются обязательными. Так, в ретро-детективе украинского писателя В. Кожелянко "Срібний павук" нет детективной интриги, процесса расследования. Однако благодаря тому, что в этом тексте есть все обязательные признаки жанра и, кроме того, он интертекстуально связан с классическими ретро-детективами (например – с "Именем розы" У. Эко), мы можем отнести его к этому жанру.

Обычно ретро-детектив отличается от исторического романа и детектива способом и целью изображения истории. Если в историческом романе, как правило, изображаются поворотные события истории, непосредственно касающиеся главных героев, то в ретро-детективе историческая обстановка чаще всего служит лишь антуражем, в котором разворачивается процесс расследования. Таким образом, если для исторического романа первоочередной задачей является изображение масштабных исторических событий, то в ретро-детективе главным является изображение мира рядового современника изображаемой эпохи. Детектив не претендует на историческую достоверность или, тем более, научность. Конструируя определенное историческое время, писатели отбирают лишь те подробности, которые вписываются в сюжет произведения: детали туалета, особенности этикета, имена исторических деятелей, наиболее известные события и пр. Привычные современному читателю вещи, пользуясь термином В. Шкловского, "остраняются", как например, очки в "Имени розы" У. Эко, которые у итальянского писателя фигурируют под названием "стёкол для чтения". Атмосфера эпохи воссоздается и на лингвистическом уровне – с помощью устаревших слов и стилизации повествования под определенные образцы классической литературы. Разница между ретро-детективом и историческим романом здесь заключается в том, что устаревшие слова могут служить для создания комического эффекта, пародирования исторических же романов. Б. Акунин, к примеру, использует претенциозные, манерные выражения: неавантажно нервически дергать глазом, комиковать и т. п. Ирина Мельникова в романе "Агент сыскальной полиции" добивается создания "ретро-эффекта" не-

скольким избыточным воспроизведением воровского арго дореволюционной России: "Проститутки успешно марьяжили своих клиентов, "коты" и хипесники караулили проституток, тырбанили слам "фортачи" и "поездушники", ширмачи и портяночники" [7, с. 52]. Эпоха реконструируется не на основе архивных материалов, а из текстов по преимуществу художественных; как отмечает А. Генис, "Постмодернист уже не рассказывает истории, а цитирует их" [4]. С ним солидарен и Б. Акунин, в романах которого, по утверждению автора, предстает "Россия – страна, выдуманная литераторами" [1]. Фактические ошибки часто делаются не из-за неосведомленности автора, но нарочно, для игры с читателем; например, с их помощью проводятся параллели между эпохами, чаще всего в контексте изображаемого времени осмысливается современность или недавнее прошлое. Так, А. Ранчин заметил, что имя шефа жандармов, в истории — Николая Владимировича Мезенцева, измененное Б. Акуниным в Лаврентия Мизинова, "рождает ассоциации с товарищем Берией, а мысль жандармского офицера Смольянинова (человека очень хорошего, правда!): "У жандарма должны быть чистые руки" (роман "Статский советник") — рождает гулкое эхо в веке XX. От III отделения до ВЧК — один шаг..." [9, с. 256]. Рассуждения героев ретро-детективов на не актуальные для своего времени темы явно апеллируют к сознанию современных читателей; так, майор Пронин, главный герой сериала Е. Малевского, в 1947 году заявляет: "Эти китайцы еще весь мир когда-нибудь завялят мануфактурой, дай им только срок" [6, с. 60]. Вряд ли кто-нибудь в 1947 году, пускай даже майор КГБ, обладал информацией, позволяющей делать такие проницательные выводы о далеком будущем. В ретро-детективах Л. Юзефовича исторические параллели служат, согласно его же утверждению, несколько другим целям: "Исторические параллели в моих романах — это литературный прием. Он нужен мне, чтобы расширить романное пространство, формально сохраняя его камерность... Отсюда в романе схожие человеческие типы в разных эпохах и самозванчество как попытка выйти за пределы собственного "я". К цикличности истории это никакого отношения не имеет" [3].

Когда в ретро-детективе какие-либо ключевые исторические события всё же являются главным пред-

метом изображения, то он, как правило, сближается с жанром исторической фантастики, который также сложился как следствие скептического взгляда на историю, убежденности в её объективной непознаваемости, сомнения в прежних представлениях о смысле истории и роли человека в ней. Этот жанр можно разделить на два направления: альтернативную историю и криптоисторию. Альтернативная история не прижилась не только в детективе, но и в русской литературе вообще. Представители этого направления фантазируют на тему того, как развинулись бы события после определенного исторического момента, если бы он состоялся иначе, чем в действительности, то есть опровергают известную поговорку о том, что история не имеет сослагательного наклонения (например, согласно сюжету романа В. Аксёнова "Остров Крым", в итоге гражданской войны Крым остался за белогвардейцами). Писатели-крипто-историки, в отличие от "альтернативных историков", не изменяют историю, но находят новые увлекательные объяснения известным историческим фактам. Так, согласно версии, представленной в романе Б. Акунина "Квест", главные роли в Отечественной войне 1812-го года играли не Наполеон, не Кутузов и даже не русский народ, а Черный Судья и Фондорин. Нужно отметить, что фантастические, а тем более магические компоненты плохо вписываются в структуру детектива как жанра по преимуществу реалистического и рационалистического; если такой синтез всё же происходит, то его результат относится скорее к фэнтези. Таким, например, является роман харьковских писателей-фантастов Олди (псевдоним Дмитрия Громова) и Олега Ладыженского) "Мессия очищает диск", являющийся очевидной аллюзией на цикл романов Роберта ван Гулика о китайском судье Ди.

В этой связи возникает вопрос и о соотношении формульного и экспериментального (массового и элитарного) в исторических произведениях. Дуалистичность присуща историческому жанру изначально, так как в нём всегда была сильна авантюрная интрига, загадка. Это, однако, не помешало тому, что многие исторические романы стали классикой, как и тому, что и сейчас продолжают создаваться образцы "высокой", экспериментальной исторической прозы, в том числе и в жанре ретро-детектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акунин Б. Россия – страна, выдуманная литераторами: [Электронный ресурс] // Огонек. – 2005. – №8. – Режим доступа к ст.: <http://www.ogoniok.com/archive/2005/4887/08-24-26/> – Заголовок с экрана.
2. Арская Ю.А. История на службе у творчества: некоторые особенности жанра исторического романа в немецком постмодернизме // Судьба жанра в литературном процессе: сб. науч. ст. – Вып. 2. – Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. – С. 13–22.
3. Бавильский Д. Цена собственного дарования: [Электронный ресурс] // Частный корреспондент. – 2009. – 18 апреля. – Режим доступа к ст.: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=5440>. – Заголовок с экрана.
4. Генис А. Фотография души. В окрестностях филологического романа: [Электронный ресурс] // "Звезда". – 2000. – №9. – Режим доступа к ст.: <http://infoart.udm.ru/magazine/zvezda/n9-20/genis.htm>. – Заголовок с экрана.
5. Лобин А. М. Повествовательное пространство и магистральный сюжет современного историко-фантастического романа / А. М. Лобин. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 132 с.
6. Малевский Е. Вальс для майора Пронина: По мотивам произведений Л.С. Овалова. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: ООО «Издательство Астрель СПб», 2005. – 286 с.
7. Мельникова И. Агент сыскальной полиции / И. Мельникова. – М.: "Эксмо", 2004. – 352 с.
8. Райнеке Ю.С. Исторический роман постмодернизма и традиции жанра (Великобритания, Германия, Австрия): Дис.... канд. филол. наук. – М., 2002. – 211 с.

9. Ранчин А. Романы Б. Акунина и классическая традиция// Новое литературное обозрение. – 2004 – №3 (67). – С. 235–266.
10. Dewan P. The Historical Mystery Novel: [Electronical resource] // Mystery Page Turners. – Regime of access.: –

- <http://mysterypageturners.blogspot.com/2012/07/the-historical-mystery-novel.html>. – The title is from the screen.
11. Hutcheon Linda. A Poetics of Postmodernism. History, theory, fiction. New-York: Routledge, 1988. – 288 p.

References translated and transliterated

1. Akunin B. Rossiya – strana, vy'dumannaya literatorami: [E'lektronny'j resurs] // Ogonek. – 2005. – №8. – Rezhim dostupa k st.: <http://www.ogoniok.com/archive/2005/4887/08-24-26/>.– Zagolovok s e'krana.
2. Arskaya Yu.A. Istoriya na sluzhbe u tvorchestva: nekotory'e osobennosti zhanra istoricheskogo romana v nemeckom postmodernizme // Sud'ba zhanra v literaturnom processe: sb. nauch. st. – Vy'p. 2. – Irkutsk: Irkut. un-t, 2005. – С. 13–22.
3. Bavit'skij D. Cena sobstvennogo darovaniya: [E'lektronny'j resurs] // Chastny'j korrespondent. – 2009. – 18 aprelya. – Rezhim dostupa k st.: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=5440>). – Zagolovok s e'krana.
4. Genis A. Fotografija dushi. V okrestnostyax filologicheskogo romana: [E'lektronny'j resurs] // "Zvezda". – 2000. – №9. –

- Rezhim dostupa k st.: <http://infoart.udm.ru/magazine/zvezda/n9-20/genis.htm>. – Zagolovok s e'krana.
5. Lobin A. M. Povestvovatel'noe prostranstvo i magistralny'j syuzhet sovremenного istoriko-fantasticheskogo romana / A. M. Lobin. – Ul'yans'k: UIGTU, 2008. – 132 s.
6. Malevskij E. Val's dlya majora Pronina: Po motivam proizvedenij L.S. Ovalova. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST»; SPb: OOO "Izdatel'stvo Astrel' SPb", 2005. – 286 s.
7. Mel'nikova I. Agent sy'sknoj policii / I. Mel'nikova. – M.: «E'ksmo», 2004. – 352 s.
8. Rajneke Yu.S. Istoricheskij roman postmodernizma i tradicii zhanra (Velikobritaniya, Germaniya, Avstriya): Dis.... kand. filol. nauk. – M., 2002. – 211 s.
9. Ranchin A. Romany' B. Akunina i klassicheskaya tradiciya// Novoe literaturnoe obozrenie. – 2004 – №3 (67). – S. 235–266.

Abstract. G. Klyiko " The retro-detective as a postmodern historical genre".

Keywords: *historical detective, retro-detective, historiographic metafiction, postmodernism, historical pastiche.*

Аннотация. Ключко Г.С. "Ретро-детектив как постмодернистский исторический жанр".

Ключевые слова: *исторический детектив, ретро-детектив, историософский метароман, постмодернизм, историческая стилизация.*